

Время
у нас ещё
есть...

Глобальные интересы отстаивают сегодня всеми доступными средствами, в том числе и незаконными, преступными. И за примерами далеко ходить не надо. Они сегодня у нас на глазах.

«Наше
непредсказуемое
прошлое»

Так называлась одна из книг выдающегося российского историка, академика РАН Юрия Александровича Полякова. К сожалению, он в конце прошлого года ушёл из жизни. Мы публикуем его последнюю статью – о ненаписанной истории КПСС, которую автор передал в редакцию незадолго до кончины.

Я бы в
дворники
пошёл

В советские времена на один вуз приходилось около десяти ПТУ. Сейчас – всего два. Почти 90% выпускников школ идут в вузы, но нужно ли российской экономике столько специалистов? Об этом и о безработице в целом размышлял посетители сайта «ЛГ».

Выплеск
подземных вод

Кажется, уже не осталось неоткрытых или напрочь забытых писательских имён. Но это только кажется. Знаете ли вы, кто написал стихи к песне «Называют меня некрасивою», до сих пор звучащей в каждом русском застолье? Слышали что-нибудь о романе «Подземные воды»? А ведь автор у них один. Имя этого забытого гения – Михаил Козырев.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

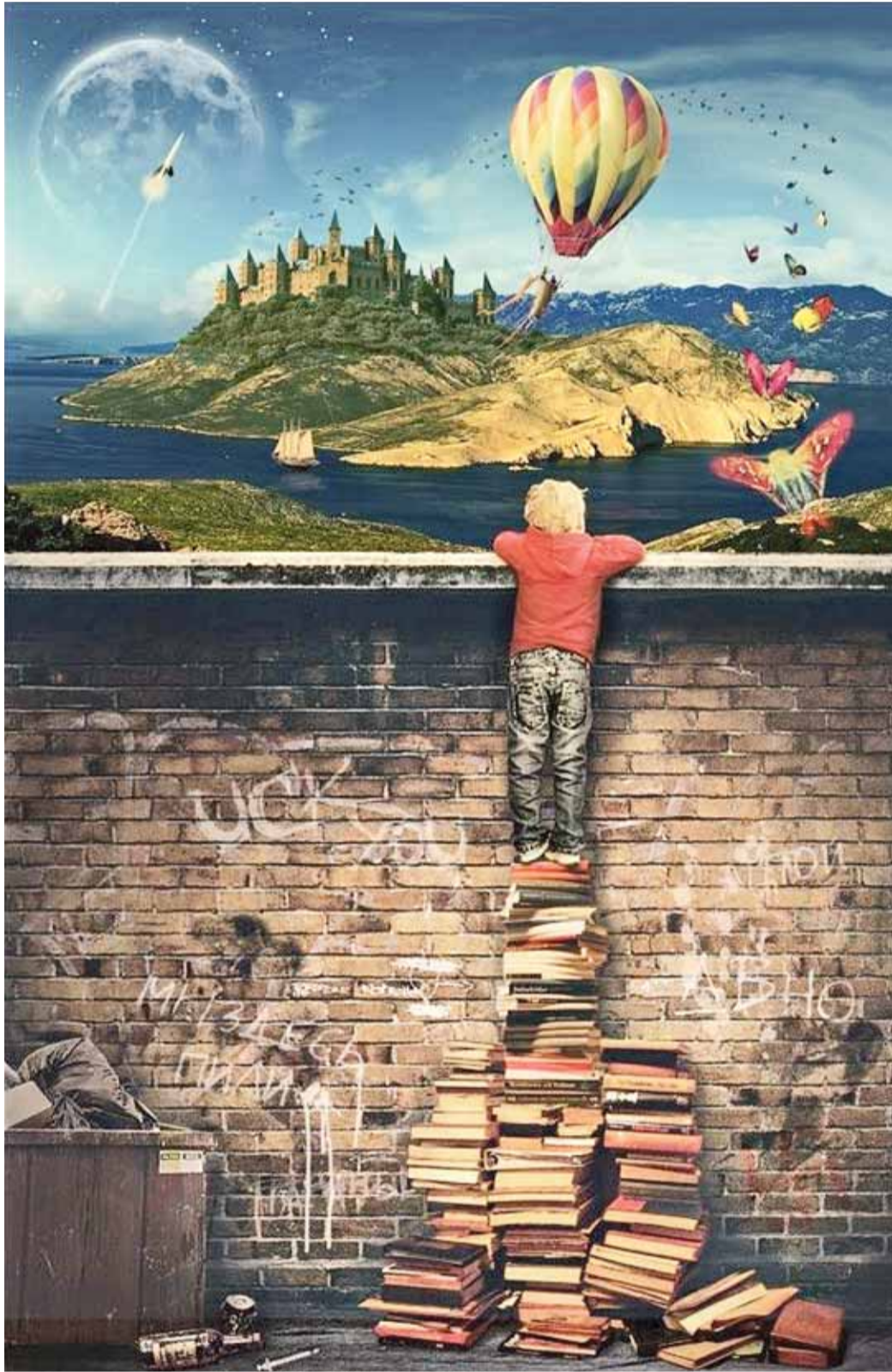
Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRYL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Сто книг по приказу

В регионы направлен перечень, вызывающий тысячи вопросов

Александр ГОРБУНОВ

Не прошло и полугода после инициативы президента, как массив книг по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемых школьникам к самостоятельному прочтению, оформился в некий перечень. В его подготовке участвовали органы государственной власти субъектов РФ, Министерство культуры, Министерство регионального развития, Российская академия наук, Российская академия образования, а также множество заинтересованных общественных организаций. Для анализа предложений по формированию списка «100 книг» из представителей этих солидных учреждений была сформирована экспертная рабочая группа. На специальной площадке с участием ведущих библиографов детской литературы, специалистов по педагогике и психологии чтения, детских и школьных библиотекарей «100 книг» обсуждались в рамках междunarодной научно-практической конференции «Чтение детей и взрослых: книга и развитие личности».

Подобная дискуссия проводилась и на Всероссийской научно-практической конференции «Современный школьный учебник: качество и доступность» с представителями региональных органов управления образованием субъектов РФ и представителями региональных институтов повышения квалификации. Перечень вызвал широкий общественный резонанс, в том числе Российского книжного сообщества, многих СМИ и, разумеется, в социальных сетях. Куда уж демократичнее и авторитетнее! Мы не без удовлетворения отметили, что значительная часть списка совпадает с публикациями «ЛГ» по данной теме летом 2012 г. И всё же результат работы столь солидного экспертного сообщества вызывает, мягко говоря, удивление, а в иных случаях и оторопь. Создаётся впечатление, будто одни эксперты никогда не соглашывались между собой списочные позиции. Так, в знаменитой репризе А. Райкина комлексная бригада по частям шила костюм. Помните: «К пуговицам претензии есть?»

Продолжение темы на стр. 4

ТЕЛЕВЕДЕНИЕ

Взгляд на Сталинград с Ближнего Востока

Две важнейшие даты русской истории (снятие блокады Ленинграда и победа в Сталинграде) были отмечены телевидением в целом вполне корректно. Для нынешних времён и это уже достижение. Чаше журналисты рассказывали о героических страницах Великой Отечественной, что называется, со слезами на глазах, иногда получалось формально, но не оскорбительно. Однако на общем фоне верных по тональности репортажей и телеочерков вдруг возникало нечто неуместное и даже мерзкое.

На Пятом канале, к примеру, показали телепродукт неопределённого жанра, созданный неким Дмитрием Пищукиным. Журналист вознамерился отметить дату снятия блокады Ленинграда очень своеобразно. Решил исследовать планы кровавого палача Сталина, который силами НКВД заманивал важнейшие стратеги-

ческие объекты города, памятники культуры и готовился их взорвать. Для господина Пищукина эта тема стала главной. Будучи верным продолжателем дела Парфёнова-Пивоварова, питерский журналист обогатил свой «репортаж» игровыми сценами. На этот раз ряженные энкаведэшники таскали для наглядности ящики со взрывчаткой. В рамках той же модной эстетики Пищукин придумал ещё один чудовищный режиссёрский ход – с помощью компьютерной графики у него стали рушиться знаменитые ленинградские здания. Журналист стоит в кадре, рассуждает о бесчеловечном сталинском заговоре, а за спиной у него взрывается очередной памятник. Заканчивается «репортаж» такой фразой: «В результате все планы по уничтожению города – как гитлеровские, так и сталинские – рухнули: благодаря мужеству ленинградцев город удалось отстоять, иначе все знаменитые соборы, музеи, дворцы русской Венеции остались бы только на открытках да в воспоминаниях...»

Ещё одним телесобытием, вызвавшим недоумение, стал фильм «Сталинградская битва» на канале «Россия». Этот проект сделан с размахом и тоже с пресловатыми «игровыми сценами». Его автор – корреспондент «России» по Ближнему Востоку Сергей Пашков. Возникает вопрос: почему столь важный проект был доверен сотруднику, оторванному по условиям службы от российских архивов? Неужели, находясь в командировке, можно серьёзно разрабатывать тему Сталинградской битвы? Наверное, поэтому Пашков и опирался на традиционную либеральную

концепцию, не требующую глубокого проникновения в тему, работы с источниками. В рамках этой концепции победили мы, разумеется, потому что завалили фашистов трупами, потому что кровавый тиран заимствовал у другого кровавого тирана заградотряды, ну и всё остальное – по списку из перестроенного «Огонька».

Сразу вспомнилось, что Сергей Пашков в своих репортажах, политических оценках происходящего на Ближнем Востоке, сохраняя внешнюю объективность, транслирует, скорее, официальную позицию израильской стороны. И в фильме «Сталинградская битва» Пашков тоже умело создаёт впечатление всестороннего анализа событий, но за этой иллюзией объективности нельзя не заметить сверхзадачи автора – возложить вину за многомиллионные жертвы на руководство СССР. А в воплощении этой идеи все средства хороши, но лучше всего прибегнуть к мелкому жульничеству. Вот Сергей Пашков выдаёт фразу, что Сталин не избрал заградотряды, а лишь усовершенствовал идею Гитлера. За кадром нагнетающим тревогу голосом зачитывается приказ № 227. В постановочной сцене несчастный советский солдат пытается сдаться в плен фашистам. Но мясистая рука тирана (крупный план) ставит свою дьявольскую подпись под приказом «Ни шагу назад».

Какой вывод сделает из этого нагромождения фраз, инсценировок, видеоэффектов современный подросток? Что Сталин однозначно хуже Гитлера, что приказ «Ни шагу назад» был не спасительным для нашей страны шагом, а способом уничтожения Красной армии.

Что всё это действо на Мамаевом кургане, показанное по ТВ, – помпезный ритуал поминовения жертв сталинского террора...

Особое внимание Пашков уделил в своём фильме потерям среди гражданского населения. Сталину поставлен в вину запрет эвакуироваться из города мирным жителям. Жаль, что в архивах Египта и Израиля, где работает корреспондентом Сергей Пашков, нет, к примеру, сведений об Александре Пахмutowой, которая была эвакуирована в Казахстан как раз из Сталинграда. Жаль, что Сергею Пашкову не удалось встретиться с Александрой Николаевной, она наверняка могла бы рассказать много интересного. Но, к сожалению, ни она, ни другие живые свидетели событий не получили в этом фильме возможности высказаться...

А ведь на канале «Россия» работают журналисты, которые могли бы раскрыть тему Сталинградской битвы с государственно-патриотических позиций. Это и Андрей Кондрашов, и Константин Семин, и Дмитрий Киселёв. Можно не сомневаться: их исследование не стало бы агиткой, они нашли бы верный тон и уж точно не выглядели бы эпигонами энтэвэшника Пивоварова. Но почему-то огромный бюджет выделили тому, чьи политические предпочтения не позволяют судить о событиях Отечественной войны по законам высшей справедливости. Для правоверного либерала персональная политическая конъюнктура всегда оказывается сильнее общего горя и общего праздника.

Олег ПУХНАВЦЕВ

КНИГА НЕДЕЛИ

● Владимир Казаров. Крестьяне в произведениях русских писателей. – М.: Достоинство, 2012. – 416 с. – 1000 экз.

Эту привычку к труду благородную Нам бы не худо с тобой перенять...

Н. Некрасов

Крестьянство в литературу писатели русские вводили на свой страх и риск: судьбы Радищева и Новикова тому подтверждение. Здесь же и повод для гордости: в самую мрачную пору крепостничества идеи русской литературы были высоконравственны и прогрессивны. Представленный сборник статей, посвящённых теме крестьянства в творчестве русских писателей XVIII–XX веков, привлекает своей принадлежностью не к пыльному архиву, а к насущной проблематике жизни деревни; они суть художественное объяснение постепенного сползания её в яму, выбраться из которой весьма непросто.

Родившемуся в алтайском селе Владимиру Казарову, который с начала 90-х годов участвует в фермерском движении и был вице-президентом АККОР, не составляет труда пристально разорвать на детали опису подмастерьев соцреализма – Панфёрова, Николаевой, Бабаевского. В связи с этим он поднимает один из важнейших вопросов – проблему ответственности писателя за своё творчество, которое иногда вернее было бы назвать пропагандой. Казаров уверен: «нынешним латифундистам, захватывающим за бесценок крестьянские земли», необходимо поучиться у классиков, ведь всё это уже было... Смотрите: Пушкин и Толстой предупреждали, Салтыков-Шедрин и Шолохов говорили, объясняет писатель. В поле его зрения попадают и менее известный «сельский хозяин и публицист» Энгельгардт со своим сборником «Из деревни», и не слишком жаловавший крестьян Глеб Успенский, и выдающиеся писатели-деревенщики: Белов, Астафьев, Распутин.

Книга хорошо проиллюстрирована. Монотонным способом составления она может напомнить хрестоматию, однако благодаря избранной острой теме превращается в цепочку улик, которые беспощадно подводят читателя к главному: современному положению русской деревни, которая ожидает своего описателя и защитника.

ЗНАЙ НАШИХ!

Федор ЕВГЕНЬЕВ

В первый день февраля отзвенел традиционный бал журналистов, который собирает в Центре международной торговли сотни коллег. Накануне председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов вручил нашей Людмиле Мазуровой престижную награду – почётный знак «Честь, достоинство, профессионализм» и великолепный бронзовый подсвечник «Ника». Ведущий редактор любимого читателями отдела «Общество» недавно отметила круглую дату, и мы ещё раз поздравляем её!

А легендарный литгазетовский фотограф Владимир Богданов, чьи снимки украшают наши страницы долгие годы, стал академиком и удостоен «Золотого глаза России». Молодец наш Володя!

Любовь СОЛТМАН